

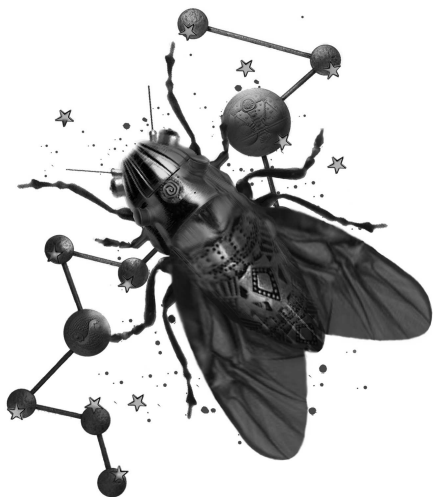
по следам громких дел

**Читайте классические детективы Татьяны Степановой,
написанные по всем законам жанра:**

В моей руке - гибель
Звезда на одну роль
Венчание со страхом
Прощание с кошмаром
Темный инстинкт
Все оттенки черного
Зеркало для невидимки
Врата ночи
На randevу с тенью
Улыбка химеры
Готическая коллекция
Ключ от миража
29 отравленных принцев
Флердоранж – аромат траура
Молчание сфинкса
Ромео для прекрасных дам
Дамоклов меч над звездным тронem
Рейтинг темного божества
Прощай, Византия!
Сон над бездной
Царство Флоры
Предсказание – End
Драконы ночи
Black & Red
Пир на закате солнца
Три богини судьбы
ДНК неземной любви
Душа-потемки
Тот, кто придет за тобой
Демоны без ангелов
Валькирия в черном
Когда боги закрывают глаза
Девять воплощений кошки
Яд-шоколад
Невеста вечности
Колесница времени
Падший ангел за левым плечом
Пейзаж с чудовищем
Грехи и мифы Патриарших прудов
Созвездие Хаоса

СОЗВЕЗДИЕ ХАОСА

ТАТЬЯНА
СТЕПАНОВА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Степанова, Татьяна Юрьевна.
С79 Созвездие Хаоса : [роман] / Татьяна Степанова. —
Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (По следам громких
дел. Детективы Т. Степановой).

ISBN 978-5-04-219707-9

Криминальный обозреватель Пресс-центра ГУВД Московской области Екатерина Петровская приезжает в подмосковный научный городок ЭРЕБ. В греческой мифологии Эреб — это Вечный мрак. Сын Хаоса и Тьмы. Стоит ли удивляться, что в городке происходит серия чудовищных преступлений — зверски убивают женщин, а их тела обряжают в карнавальные костюмы мух? Катя подключается к сложному и опасному расследованию. Руководит им начальница местного ОВД, чья фамилия, по странному совпадению, — Алла Мухина. И в первый же день Катя знакомится с харизматичным экс-космонавтом Константином Чеглаковым, который пишет страшные картины открытого космоса. Именно в его доме Катя сталкивается с первой загадкой, подброшенной щедрым на тайны Эребом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219707-9

© Степанова Т. Ю., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

СКРЫТЫЙ МРАК

Март

Ночь выдалась ясной и тихой. Такие случаются, когда в марте после оттепели возвращаются ночные холода. Днем светит солнце, растапливая придорожные сугробы, пятная грязный снег лиловыми тенями, заставляя лед сочиться влагой, источая ее как сок из ледяных пор. Заливая дорогу и асфальт талой водой.

Но с темнотой зимний холод возвращается, превращая придорожные сугробы в твердый камень, асфальт — в ледяной каток, а небо — в бездонный черный купол, раскинувшийся над рекой и городом.

Водитель рейсового автобуса Андрей Ржевский любил такие ночи и никогда не возражал против работы в ночную смену. Вот и сейчас он пересек пустой двор автобусного парка, взглянул в темное небо, вставил в уши наушники старенького плеера. И поднялся по ступенькам в салон, включил свет, отодвинул дверь кабины, сел за руль и...

Клавесин.

Музыка барокко звучала в ушах громко и требовательно. Рваный ритм пьесы не вязался с пустотой и молчанием ясной мартовской ночи. Музыка для водителя автобуса не являлась лекарством от бессонницы, нет.

Она лишь добавляла гармонии...

Или дисгармонии — всему.
Окружающему сонному миру.
Темному звездному небу.

Маленькому городку, замершему от мартовской стужи, притулившемуся на берегу большой реки и водохранилища.

Городок, который водитель автобуса не любил, но ценил за интеллигентность и хорошие манеры, привитые поколениями его обитателей, мерцал огнями уличных фонарей.

Водитель автобуса не обольщался на его счет — городок был не так прост и лжив. Он казался наполненным неистовой силы, властвовавшей в нем с некоторых пор. Он был полон тайны и скрытого мрака. И этот мрак сопротивлялся любому свету — солнечному, звездному, лунному, электрическому.

Скрытый мрак угнездился здесь и пустил корни в почву, в крыши, в стены домов.

Если бы тьму этого места можно было вычерпывать горстями, словно стылую воду реки, она бы затопила мир, и он окончательно превратился в юдоль печали и слез. И боли. И страха.

Да, страха, что жил здесь и вибрировал, словно туго натянутая струна.

Водитель Ржевский закрыл двери автобуса и тронулся с места. Его обычный рабочий маршрут — первый рейс: петля по всему городку, шоссе, поселок и дальше — Дубна, городские кварталы, железнодорожный вокзал, станция Большая Волга.

Автобус подбирал первых пассажиров, торопившихся на электрички до Москвы и на первый утренний экспресс до Савеловского вокзала.

Но было еще слишком рано.

И слишком темно.

На четырех остановках в автобус никто не сел.
Водитель продолжал свой путь — одинокий во мраке
ночи.

Звезды над Большой Волгой.

Клавесин...

Эта пьеса с рваным ритмом, что так не подходит
к вечному покою и тишине ночной.

Но зато почти синхронна, аутентична скрытому мраку...

Свет фар рассекает тьму, как лезвие ножа — черное
желе.

Бог знает из чего оно приготовлено, это ночное чер-
ное желе...

И звезды...

Кто тот небесный плотник, который приколотил их
там, в вышине, к бескрайней бездне своим чудо-мо-
лотком?

Хоть бы одна звезда сорвалась и покатилась...

Можно загадать желание.

Ну, давай же, падай! Вали!

Водитель автобуса Андрей Ржевский медленно ехал
по спящему городу, качая головой в такт звукам клавесина,
слышимым лишь ему.

Падающую звезду он увидел над заснеженным полем
уже на окраине.

И загадал желание.

Музыкальная пьеса в ушах, проигрываемая плеером,
была все та же, но исполнялась уже не на клавесине, а на
рояле. В музыке важны контрасты, а в жизни...

Звезда закатилась куда-то за леса, за поля, за реку. Все
это длилось, как показалось водителю автобуса, излиш-
не долго.

Он подъехал к остановке — обычная остановка на
шоссе под одиноким фонарем и...

Сквозь открытые двери автобуса он увидел ЭТО.

Это было там, он видел собственными глазами.

Выдернул из ушей наушники плеера, медленно остановился, вышел из кабины, из салона, приблизился, не чуя под собой ног.

ОНА...

Это существо...

Это создание на обледенелой скамейке остановки.

Оно смотрело прямо на него. Пялилось своими ужасными глазами, в которых не было ничего человеческого.

Лишь свет фонаря отражался в них, словно в кусках льда.

Но это был не лед. Это были глаза.

И крылья...

Они тихо шуршали на мартовском ветру.

Водитель автобуса Андрей Ржевский услышал, как позади автобуса затормозил — резко, судорожно — автомобиль.

Хлопнула дверь. Ледяной наст затрещал под тяжелыми торопливыми мужскими шагами. Потом раздался хриплый испуганный возглас.

И женщина, ехавшая в той же машине, — позже оказалось, что это супружеская пара, возвращавшаяся из Москвы в городок под утро после театра и гостей, — закричала от ужаса. Нет, завизжала — потому что крик сразу сорвался на визг.

Когда приехала полиция...

А она приехала быстро — водитель автобуса Андрей Ржевский сам ее вызвал по мобильному — их сразу же попросили держаться подальше от остановки и одновременно не покидать места происшествия.

Водитель Ржевский вернулся к автобусу. Он видел все, что происходило дальше.

Как остановку опутали желтой полицейской лентой.

Как подъезжали все новые и новые полицейские машины.

Как один из полицейских подошел вплотную к этому существу и...

— Нельзя ничего трогать до приезда экспертов! — крикнул кто-то из его сослуживцев. — Надо убедиться. Надо сразу понять — это она или нет. Та, что пропала, или это кто-то, о ком мы еще ничего не знаем.

Жуткое создание на скамейке остановки на секунду заслонила фигура полицейского.

Водитель Ржевский не мог оторвать глаз от происходящего, как от падавшей за горизонт звезды.

Что-то черное взметнулось в воздух. Глаза, в которых отражался свет, погасли.

Водитель Ржевский увидел голову.

Она свалилась набок, словно у тряпичной куклы, словно там, внутри, не было ни костей, ни мускулов.

Синюшный, багровый цвет кожи, вывалившийся язык.

— Это она... но...

— Та, что пропала...

Водитель автобуса Ржевский ощутил, как мышцы его лица словно одеревенели. Он не мог совладать с собой, он не мог справиться — это было выше его сил.

Кто-то остановился рядом с ним. Он почувствовал на себе чей-то взгляд.

Полицейский.

Из тех, кого он сам вызвал.

Сюда, в это место, где скрытый мрак вновь явил себя городу и миру.

— Чему вы улыбаетесь?

— Я... нет... это судорога...

— Чему ты улыбаешься?!

— Нет, нет же... это нервное. Я просто очень испугался.

— Это вы ее нашли? — Полицейский, кажется, тоже плохо владел собой.

Его взгляд был прикован к лицу водителя автобуса. Ползал по нему, словно муха. Надоедливая муха — внимательная, дотошная, настырная...

— Я ее увидел... там...

— Как в прошлый раз? — спросил полицейский. — Я вас знаю.

— И я вас, — ответил водитель Ржевский, собравшийся с силами. — Вы и в тот раз были... приезжали... Это маленький город. Тесный.

— *Тесный?* — полицейский хотел еще что-то сказать. Водителю Ржевскому даже показалось, что он сейчас расстегнет кобуру и достанет оружие.

Но в этот миг приехали эксперты. И большое начальство. И все смешалось и закружилось в новом вихре.

Супружеская пара стояла рядом со своей машиной. Их тоже не отпускали с места происшествия. Муж крепко обнимал жену за талию. Она рыдала на его плече.

— Это ужасно... что это такое? Эта мерзость, которая там на ней... Это снова произошло, да? Это опять... опять...

Водитель автобуса подошел к ним, встал рядом — они ведь тоже свидетели. Их всех троих полицейские будут допрашивать все утро, а может, и весь день.

Он видел остановку. Это создание...

И крылья...

Они все шуршали на ветру как нечто искусственное и одновременно пугающе живое.

Скрытый мрак являл себя сетью черных линий, скрещенных, переплетенных на прозрачной, отражающей свет слюде.

Скрытый мрак подбирался все ближе.